Сов. культура

Вторник, 5 марта 1963 года

КАК ВОЗНИКАЕТ УВЕРЕННОСТЬ

ЗНАЧИМОСТЬ репертуара, современность режиссерской трактовки, мастерство исполнителей — непременные условия успеха театра. Но наряду с культурой театральной, эстетической существует культура производства. Эту организационную сторону художественного процесса у нас еще многие недооценивают. Общая культура в большом и малом помогает коллективу довиствовать смелаво, дальновидно, рентабельно.

Яркий, волнующий умы и сердца спектакль — театра спектакля «классный». Это истина, перекрывающая всей практикой реформаторов театрального дела Станиславского и Немировича-Данченко, течением времени была сложно забыта театральную музу освободили от всех насущных забот.

Между тем художественная и организационная стороны деятельности театра неразрывно связаны. Именно экономическая практикой подсказано решение о бездотационной работе. Лучшие творческие коллективы сами пришли к этому.

КУЙБЫШЕВСКИЙ драматический театр имени А. М. Горького вот уже три года работает безубыточно. Коллектив [illegible] ния здесь отмечу за противоречие требованиям художественности. Самым «классовым» в Куйбышеве является такой значительный спектакль, как «Ричард III» Шекспира.

В тот вечер, когда мне снова довелось увидеть эту постановку П. Монастырского и В. Засухиным в главной роли, «Ричарда III» играли в Куйбышеве уже тридцать первый раз, в перед входом висела последняя премьерная афиша. Кстати, билеты проданы в начале февраля уже на март.

Может быть, Куйбышев — город особенный? Мне думается, что театральным становится только тот город, в котором есть интересный театр, способный соревноваться и с кино, и с телевидением, и с гастролирующими знаменитостями.

Это театр советской драматургии, театр первого рождения пьесы. Вспомним хотя бы инсценировки горьковских романов или новинки «Личный дневник», написанную И. Тумаринской в соавторстве с О. Тарасовым, и другие произведения, получившие там сценическую жизнь.

С успехом идет здесь новая пьеса В. Розова «Перед ужином». Интерес зрителей вызвала и драма З. Аграненко «Под одной из крыш».

Сильный своими традициями — яркой театральностью и стремлением к глубине актерского перевоплощения — этот театр не боится смелых экспериментов в поисках нового.

Коллектив регулярно обсуждает премьеры и вводы. Замечания, которые летом были высказаны театру в Москве, главный режиссер П. Монастырский и вся труппа приняли к сведению не формально. Проводятся занятия по сценической речи. Актеры настойчиво добиваются ансамблевости спектаклей.

Мне довелось побывать на открытом партийном собрании театра, когда подводились итоги работы, проделанной за первую половину сезона. В выступлениях звучала хорошая требовательность к себе, к своему коллективу:

— После гастролей в Москве местный зритель верит нам, как никогда. А между тем мы порой повторяемся на роли, в роль — это стало сегодняшнем, когда было поставлено несколько пьес, близких тематически.

— Необходимо поднять технический уровень работы наших цехов!

— Нельзя упиваться финансовым благополучием. Нашему театру нужен новый серьезный рубеж, большая творческая цель, которая мобилизовала бы всех!.

Разумеется, все это правда. И очень важно, что театр сам понял это.

Конечно, популярность театра, добрая слава спектакля измеряются его художественными достоинствами: но приятно при этом и внимание театра к зрителю. Вот пример: на своеобразной внешней карточке творческого коллектива анонсируются новые спектакли. В феврале и марте — это «Снежная королева» Е. Шварца (студийная работа молодежи), «Платье» С. Алешина и «Семейские колдуньи» А. Миллера.

В творческих планах театра — «Фельдмаршал Кутузов», требующий крупной, масштабной постановки, рельефных, сильных образов. Актеры и режиссура мечтают о новом шекспировском спектакле, о новом, свежем прочтении такого горьковского произведения, как «Мать», о своей, местной (и обязательно хорошей) пьесе.

Думают здесь, уже и о летних гастролях. Ведь гастроли — это большой экзамен и творческих, и организационных возможностей театра.

Коллектив живет единой напряженной жизнью, не боясь риска, связанного с поисками, и имея мужество исправлять ошибки. А эта самостоятельность, эта художественная взыскательность к себе неизбежно связываются и на финансовом положении. Таков закон жизни, закон театра.

ВОЛГОГРАДСКИЙ драматический театр, как и театр Куйбышевский, носит имя Горького, и работают эти два коллектива примерно в равных условиях. Почти одинаково население этих крупных приволжских городов, и здания театров примерно одной вместимости.

И там, и тут выпускают по восемь премьер в год (не считая учебных спектаклей студийной молодежи). И даже на постановку одного спектакля в среднем каждый коллектив затрачивает примерно одинаковую сумму.

В обоих театрах, разумеется, есть способные, преданные делу люди. Только один театр крепко стоит на ногах, самостоятелен и творчески, и организационно, а другой... Другой похож на механизм, который в общем как будто исправен, но что-то порой в нем заедает.

По финансовым показателям Волгоградский театр, если можно так выразиться, крепкий «середняк». Еще в шестьдесят первом году он не взял у государства значительную часть своей дотации: обошелся. В прошлом, шестьдесят втором году этому театру планировали дотацию меньше, а фактически он истратил из нее чуть не половину. Таким образом, коллектив сам шел (хотя и менее успешно, чем коллектив Куйбышевского драматического) в бездотационной работе.

Шестьдесят третий год начался для Волгоградского театра имени Горького даже с превышения плана по доходам. Но в дирекции говорят: это школьные каникулы помогли, в что дальше будет?..

Откуда такая неуверенность в своих перспективах? Думается, одна из главных причин — в недоверии Волгоградского театра к своему зрителю, в уходе от острых злободневных тем в репертуаре.

«Как поживаешь, парень?» — единственная современная пьеса, которую мне довелось увидеть на сцене Волгоградского драматического театра за неделю. А это было в дни, когда весь город и вся страна готовились отметить двадцатилетие исторической битвы на Волге. Театр показывал шекспировского «Гамлета», «На бойком месте» Островского и историческую драму нашего современника В. Соловьева «Гибель поэта», посвященную последним дням Пушкина. Неужели же во всем арсенале современной драматургии не нашлось достойного произведения о нашей эпохе?..

Что касается исполнения классики, то встреча с ней не принесла театру существенных достижений.

Можно отметить общую культуру оформления в «Гамлете», можно засвидетельствовать отдельные удачи актеров (например, Полоний — А. Машков и Офелия — Ж. Дмитренко), но, увы, это не главные роли!. Событием в жизни города такая постановка не стала: это «Гамлет» без Гамлета. Точно так же спектакль «Гибель поэта», посвященный Пушкину, не создает образа поэта (за исключением, пожалуй, финальной, наиболее удачной сцены).

Разве такие прочтения и такая постановка может работать на наглядным свидетельством творческой нетребовательности? Не беда не только в этом. Допустимо ли, например, чтобы оформление на сцене было потрепано? Чтобы во время спектакля — при появлении тени отца Гамлета — трезвонил в директорской ложе телефон?

Допустим, «Гамлет» — спектакль старый, он сыграл уже пятьдесят и успел, как говорит, разбояться: в театре стали равнодушны к нему. Но ведь новый для зрителей «Ричард III» в постановке «Куйбышевца» уже выдержал, включая московские гастроли, более сорока аншлагов!.

Всего двадцать четыре раза прошла в Волгограде сказка-притча о репертуара комедия Д. Аля и Д. Рыкова «Сказание эрзяна». Не принесла ожидаемого удовлетворения их коллективу, ни зрителям также работы, как «Девушка с веснушками» А. Успенского или «Марийане» М. Либера.

Сейчас в положении театра намечились добрые перемены. Недавно в коллектив пришел новый художественный руководитель, опытный режиссер Н. Бондарев. В труппу влилась интересная молодежь, которую полюбили в городе. Есть в Волгоградском драматическом театре, конечно, и свои ветераны, пользующиеся общей популярностью. И то, что коллектив может работать интересно, подтверждается новым спектаклем «Как поживаешь, парень?».

Это первая работа Н. Бондарева в Волгограде. Талантливую, но запутанную и где-то даже большую пьесу В. Панова режиссер вместе с театром сумел прочитать мужественно, с верой в настоящих людей. Молодой актер Э. Рыбников в споре с автором, без умиления и надрыва показывает, как собственно, неистовой ценой приобретает Герой собственный жизненный опыт.

...Когда мне довелось увидеть тот же спектакль на выезде, он стоил второй состав порадовал самостоятельной творческой разработкой ролей) производил в целом впечатление гораздо более слабое, чем начисленной сцене. В выезде пролетов буфетчицы Поплины стало меньше людей. Сделаны были кое-где купюры в тексте. Выяснилось, что один и тот же исполнитель (будь то Е. Кельмаш или А. Полищенко) не может справиться с двумя образами в одной и той же пьесе в один вечер, — театр явно недооценил воспитательное значение так называемых маленьких ролей. А оформление, так интересно решенное талантливым художником Н. Медвацкиным, свелось из-за неприспособленности помещения к лаконичному «передвиду плану». По существу, спектакль шел в концертном исполнении.

Или такое: у Дворца культуры имени Ленина, в котором шел выездной спектакль, нигде не видно рекламы. Конечно, если зритель заплатил деньги за билеты, он дорогу найдет. Но все же следует отметить: дирекция дворца не очень-то приветливо принимала у себя городской театр.

Никому и в голову не приходит сообщить зрителям о ближайших работах театра (в Куйбышеве это почему-то делают — и делают не зря). А когда однажды такой опыт, правда, с опозданием, был произведен, то оказалось (как выяснилось из анкеты), что драматурга Островского звали... Николай Александрович.

Ох, уж эти мелочи!. А ведь из них складывается культурный уровень театра.

Выездные спектакли составляют в зимнее время процентов двадцать бюджета театра. Они являются как бы особой спецификой волгоградцев. Как известно, город раскинут вдоль берега реки чуть не на восемьдесят километров, в каждом районе работает свой дворец культуры, и зрителям, разумеется, удобнее, чтобы театр приезжал к ним.

Нужны выездные спектакли? Нужны, конечно. И никто не зачеркивает той большой полезной работы, которую провел театр летом, побывав у колхозников своей и Днепропетровской областей. Речь идет о художественном качестве работы коллектива.

И, наконец, последнее. Нельзя забывать, что основная сцена — это святая святых творческого коллектива. Спектакль большого начала страстей, масштаба и, прямо, — вот что нужно Волгоградскому театру, чтобы чем-то и преодолеть преследуемые местные условия. Только тогда у него будет свой, постоянный, активный зритель. И главное для достижения этой цели у театра есть хорошие актеры и режиссура, интересная художник, [illegible] технические возможности. Не хватает только той серьезности в большом и малом, которая создает подлинно творческую атмосферу, рождая уверенность в перспективе.

Театру нужен сейчас решительный рывок, чтобы преодолеть инерцию прошлого, неуверенность в себе и своем зрителе. И когда это произойдет, финансовый план будет выполняться не ценой мучительных усилий и компромиссов, в спокойно, деловито.

ХОЗЯЙСТВОВАТЬ РАЗУМНО

ОПЫТ ПОКАЗЫВАЕТ: безубыточная работа творческого коллектива — это прежде всего настоящий, заинтересованный театрам зритель.

Немалую прибыль только за время летних гастролей дал в прошлом году Московский театр имени Ермоловой. Хорошо, с настоящей культурой производства организована работа Театра имени Моссовета. Прибыльно, разумно ведет свое хозяйство ленинградский театр «Ромэн». И в Ленинграде есть такие примеры: театры имени Ленсовета и имени Комиссаржевской.

Уже давно работает без дотации латышский Академический театр драмы в Риге.

Есть такие театры на Украине: имени Леси Украинки (в Киеве).

Сопоставляя творческое состояние театров с их финансовым положением, неизбежно приходишь к выводу: самостоятельность неразрывно связана со строгой взыскательностью и себе во всем, начиная с высокого идейного звучания спектакля и кончая техническими деталями. Такая взыскательная к себе самостоятельность должна стать законом работы наших театров, основой твердой уверенности в своем будущем.

О. КАЛИНЕНКО,
спец. корр.
«Советской культуры».
ВОЛГОГРАД — г. КУЙБЫШЕВ